

Преступность несовершеннолетних как «кадровая основа» профессиональной преступности в России

К.А. Зарубина¹✉

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: kris1996z@mail.ru

Резюме

Актуальность. Процесс детерминации профессиональной преступности является сложным и многогранным. «Традиционные» уголовники встают на преступный путь преступника-профессионала ввиду воздействия множества причин, складывающихся в разных сферах жизни (социально-экономической, духовной, политической), при этом наиболее спорным дискуссионным вопросом является формирование в целом «кадровой базы» профессиональной преступности. Ответ на данный вопрос позволит выработать действительно эффективную систему противодействия процессу детерминации криминального профессионализма и определить меры предупреждения профессиональной преступности как современной угрозы обществу и государству.

Цель исследования – выявить взаимообусловленность преступности несовершеннолетних и профессиональной преступности в условиях трансформации российского общества и государства и дать рекомендации по противодействию рассматриваемому криминальному явлению с учётом выявленных взаимосвязей.

Задачи: дать оценку процессу формирования «кадровой базы» профессиональной преступности в России в исторической ретроспективе; проанализировать современное влияние отечественной преступности несовершеннолетних на профессиональную преступность; определить возможности противодействия современной профессиональной преступности в России с учётом формирования её «кадровой основы» в среде несовершеннолетних преступников.

Методология. В работе применялись такие общие и специально научные методы исследования, как историко-правовой, сравнительно-правовой, метод анализа, синтеза, обобщения.

Результаты. Определено, что преступность несовершеннолетних в разные периоды развития российского государства (в том числе и в современности) является «кадровой базой» профессиональной преступности. Вследствие этого криминализация среды несовершеннолетних автоматически приводит к детерминации профессиональной преступной деятельности.

Вывод. Вследствие восприятия «профессионалами» несовершеннолетних преступников как будущих «коллег» по криминальному «ремеслу» для противодействия данному виду преступности необходимо использование как традиционных мер борьбы с этим опасным антисоциальным явлением, так и специальных мер предупреждения вовлечения детей и подростков первоначально в «традиционную» преступную, а затем в профессиональную преступную деятельность.

Ключевые слова: несовершеннолетние; преступность; преступник-профессионал; криминальная субкультура; профессиональный криминалитет; подростки; уголовная ответственность.

Финансирование: НИР подготовлена в рамках выполнения Госзадания Правовые меры обеспечения стратегических приоритетов по противодействию угрозам национальной безопасности (FENM-2025-0010). Регистрационный номер 1024031900131-7-5.5.1.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Зарубина К.А. Преступность несовершеннолетних как «кадровая основа» профессиональной преступности в России // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2025. Т. 15, № 4. С. 176–186. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-4-176-186>.

Поступила в редакцию 28.05.2025

Принята к публикации 21.07.2025

Опубликована 28.09.2025

Juvenile delinquency as the “personnel basis” of professional crime in Russia

Kristina A. Zarubina¹✉

¹Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉e-mail: kris1996z@mail.ru

Abstract

Relevance. The process of determining professional criminality is complex and multifaceted. “Traditional” criminals embark on the criminal path of a professional criminal due to the impact of many reasons developing in different spheres of life (socio-economic, spiritual, political), while the most controversial issue is the formation of the “personnel base” of professional crime as a whole. The answer to this question will make it possible to develop a truly effective system for countering the process of determining criminal professionalism and identify measures to prevent professional crime as a modern threat to society and the state.

The purpose to identify the interdependence of juvenile delinquency and professional delinquency in the context of the transformation of Russian society and the state and to make recommendations on countering the criminal phenomenon under consideration, taking into account the identified relationships.

Objectives: to assess the process of forming the “personnel base” of professional crime in Russia in historical retrospect; to analyze the current impact of domestic juvenile delinquency on professional crime; to determine the directions of countering modern professional crime in Russia, taking into account the formation of its “personnel base” among juvenile offenders.

Methodology. The work used such general and specially scientific research methods as historical-legal, comparative-legal, the method of analysis, synthesis, generalization.

The results of the study. The results of the study. It is determined that juvenile delinquency in different historical periods of the development of the Russian state (including in modern times) is the “personnel base” of professional crime. As a result, criminalization of the environment of minors automatically leads to self-determination of the community of professional criminals.

Conclusion. Due to the perception by “professionals” of juvenile delinquents as future “colleagues” in the criminal “craft” in order to counter this type of crime, it is necessary to use both traditional measures to combat this dangerous antisocial phenomenon and special measures to prevent the involvement of children and adolescents in professional criminal activities.

Keywords: minors; crime; professional criminal; criminal subculture; professional criminality; teenagers; criminal responsibility.

Funding: The research was prepared as part of the implementation of the State Task Legal measures to ensure strategic priorities for countering threats to national security (FENM-2025-0010). Registration number 1024031900131-7-5.5.1.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Zarubina K.A. Juvenile delinquency as the “personnel basis” of professional crime in Russia. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2025;15(4):176–186. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-4-176-186>.

Received 28.05.2025

Accepted 21.07.2025

Published 28.09.2025

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право / Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law. 2025;15(4):176-186

Введение

Преступность несовершеннолетних в криминологической науке оценивается как системно-структурное антисоциальное явление, имеющее сложную диалектическую взаимосвязь и взаимодействие разных ее подвидов. Исследователи отмечают, что несовершеннолетние имеют особые мотивацию в процессе формирования преступного поведения и направленность самой преступной деятельности, обусловленные специфическим восприятием преступниками окружающего мира и своего места в этом мире в результате происходящих психологических и биологических изменений в подростковом организме [1, с. 52–57]. Поведение подростков нельзя характеризовать как самоопределяющее ввиду духовной, физической несформированности, они обладают повышенной «эмоциональной неустойчивостью», что нередко толкает их к совершению преступлений.

Определим, что эмоциональная неустойчивость несовершеннолетних традиционно воспринимается как одна из ключевых причин, по которой подростки могут совершать преступления. Общеизвестно, что именно подростковый возраст характеризуется значительными изменениями в эмоциональной сфере, что может приводить к резким перепадам настроения, агрессии и импульсивным действиям. Эти эмоциональные колебания могут затруднять способность подростков адекватно оценивать ситуацию и принимать взвешенные решения. В период полового созревания в организме подростков происходят значительные гормональные изменения, которые могут влиять на их эмоциональное состояние. Это может приводить к повышенной раздражительности и агрессивности. Помимо прочего, подростки часто сталкиваются с давлением со стороны сверстников, ожиданиями родителей и требованиями общества, что может вызывать стресс и тревогу и, в

свою очередь, привести к неадекватным реакциям и правонарушениям. Так, эмоциональная неустойчивость является действительно важным фактором, способствующим преступности среди несовершеннолетних.

Кроме того, необходимо отметить, что преступность несовершеннолетних особо чутко реагирует на происходящие в обществе негативные социальные процессы, имеет сложную динамическую взаимосвязь с уровнем социально-экономического благополучия населения, психологическим климатом в социуме, изменениями культурного и идеологического характера. Так, несовершеннолетние могут совершать преступления под воздействием внешних факторов, которые оказывают значительное влияние на их поведение. Эти факторы могут включать следующее. Подростки часто стремятся к принятию и одобрению со стороны своих сверстников. Если в их окружении есть группа, которая поощряет антисоциальное поведение или преступные действия, подросток может почувствовать давление со стороны этой группы и совершить преступление, чтобы соответствовать ожиданиям «своего» социума. Неблагоприятные условия жизни в семье, такие как насилие, пренебрежение или отсутствие поддержки со стороны взрослых, также могут способствовать формированию у подростков негативных моделей поведения. В таких условиях подростки могут искать выход из своих проблем в преступной деятельности. И наконец, несовершеннолетние могут вовлекаться в преступную деятельность под влиянием современных медиа, пропагандирующих «культ насилия» и аморального образа жизни.

Вследствие этого данная социальная группа традиционно привлекает внимание криминологов, занимающихся исследованием разных видов преступности, в которые «проникает», помимо других, в том числе и преступность несовершеннолетних. И особого внимания в этой связи

требует исследование не только указанной преступной деятельности как самостоятельного вида преступности, но и взаимосвязи преступности несовершеннолетних и наиболее опасных видов преступности, представляющих угрозу для общества и государства, в частности профессиональной преступности. Проникая в разные сферы жизни, она значительно вредит имущественным отношениям, отлично самодетерминируется и самовоспроизводится, поддерживая «функционирование» всего преступного мира. Кроме того, профессиональная преступность активно «взаимодействует» с иными самостоятельными видами преступности, существенно усложняя систему криминальных отношений. И, как уже упоминалось ранее, в числе таких тесно взаимосвязанных с профессиональной преступной деятельностью видов – преступность несовершеннолетних.

Цель данного исследования – выявить взаимообусловленность преступности несовершеннолетних и профессиональной преступности в условиях трансформации российского общества и государства и дать рекомендации по противодействию рассматриваемому криминальному явлению с учётом выявленных взаимосвязей.

Методология

В работе применялись такие общие и специально научные методы исследования, как историко-правовой, сравнительно-правовой, метод анализа, синтеза, обобщения. Историко-правовой метод использовался для изучения влияния преступности несовершеннолетних на профессиональную преступность в России в исторической ретроспективе. Сравнительно-правовой метод позволил сопоставить процессы формирования «кадровой основы» профессиональной преступности в среде несовершеннолетних преступников в разные периоды развития российского государства с целью установления между данными процессами

различий. Методы анализа, синтеза и обобщения применялись в исследовании для формулирования итогового и промежуточных выводов.

Результаты и их обсуждение

С момента формирования и закрепления первых признаков криминального профессионализма в противоправной деятельности отечественных преступников в дореволюционный период обнаруживается чёткая взаимосвязь между преступностью несовершеннолетних и «ремеслом» преступников-профессионалов. Так, например, доподлинно известно, что известный карманник XVIII в. Иван Осипов, или Ванька Каин, имел прикосновенность к преступной деятельности ещё в детстве. Согласно сохранившимся жизнеописаниям, крепостной крестьянин Ванька Каин стал воровать у барина, соседей и у матери ещё в малолетнем возрасте, а в юности убежал из дома и примкнул к одной крупной воровской шайке, специализировался на карманных кражах. Затем Ванька Каин продолжил заниматься преступной деятельностью, состоял в нескольких шайках и сыскал себе «славу» одного из первых профессиональных карманников России¹.

Примечательно, что российский историк Е.В. Акельев также, определяя основные социальные группы, «питающие» преступную среду в Москве в дореволюционный период, помимо фабричных людей и беглых солдат, выделял малолетних сирот (подростков, оставшихся без попечения родителей). Исследователь, проанализировав значительное количество проявлений криминального профессионализма в деятельности дореволюционных преступников, справедливо подчёркивал, что именно среди несовершеннолетних встречалось много пра-

¹ Гуров А.И. Профессиональная преступность: прошлое и современность // Юридическая психология: сайт. URL: <http://yurpsy.com/files/biblio/gurov/05.htm> (дата обращения: 29.04.2025).

вонарушителей, которые в дальнейшем стали «профессионалами» [2, с. 217–228].

В советский период также наблюдалась прямая взаимосвязь профессиональной преступности и преступности несовершеннолетних. Так, советские «воры в законе» (наиболее уважаемые и почитаемые в криминальной среде преступники) ставили перед собой задачу повышения профессиональной криминальной подготовки подрастающего поколения посредством их активного вовлечения в противоправную деятельность, в том числе в исправительных учреждениях, где «воры в законе» имели непреложный авторитет [3, с. 188].

В подтверждение также укажем, что одно из «правил» негласно существующего «кодекса чести» «воров в законе» устанавливало необходимость вовлечения «ворами» в свою среду новых членов, активно ведя работу именно среди несовершеннолетних [4, с. 95]. Как видим, «категория» несовершеннолетних оценивалась «ворами в законе» как своеобразная база, «питающая» преступное сообщество «профессионалов».

В настоящее время, по справедливому утверждению современных исследователей, преступность несовершеннолетних также является «серьезной кадровой базой» для пополнения профессиональной преступности. Отдельные учёные отмечают, что каждый второй преступник-профессионал свое первое преступление совершил в возрасте 14–18 лет [5, с. 68–75]. Согласно другим экспертным оценкам, более 80% преступников-профессионалов совершили свое первое преступление именно в подростковом возрасте [6, с. 47–56], а исследователь И.А. Тинякова, отмечая, что подростковая преступность является начальной стадией преступности, в целом указывает, что почти все криминальные авторитеты (наиболее уважаемые в преступном мире «профессионалы») совершили своё первое преступление именно в малолет-

стве [7, с. 36]. Так, современные преступники-профессионалы, по верному утверждению исследователей [8, с. 207–210], действительно воспринимают несовершеннолетних как своеобразную «базу кадров» [9, с. 124–130].

Например, современное молодёжное движение «Арестантского уголовного единства», «Арестантско-уркаганского единства» или объединения «Арестантский уклад един» (далее – АУЕ) [10, с. 107–111], представители которого активно поддерживают и пропагандируют идеологию уголовной «романтики», криминальную субкультуру, имеет устойчивую связь с профессиональным преступным миром [11, с. 183].

Отдельно подчеркнём, что если ранее молодёжные сообщества АУЕ лишь пассивно поддерживали и распространяли криминальную субкультуру, то в последние годы представители этого движения стали активно участвовать в различных беспорядках, совершать жестокие преступления. Например, в августе 2018 г. на одной из улиц г. Санкт-Петербурга 15 ауешников в течение двух часов избивали прохожих¹. В Воркуте в ноябре 2020 г. несколько подростков, членов движения АУЕ, зверски избили своего ровесника, «принимая в свои ряды»². В общей сложности за несколько лет новостная лента сообщала о более чем 20 произошедших в России криминальных событиях, тем или иным образом связанных с движением АУЕ. По данным ТАСС, в 2017–2020 гг. в России пресечена деятельность более чем 30

¹ Банда АУЕ-подростков за несколько часов избила 16 петербуржцев // Комсомольская правда. 2018. 24 авг. URL: <https://www.spb.kp.ru/daily/26870/3917250/> (дата обращения: 01.05.2025).

² В Воркуте поклонники из АУЕ жестоко избили знакомого // РИА Новости. 2020. 9 нояб. URL: <https://ria.ru/20201109/kriminal-1583692693.html> (дата обращения: 30.04.2025).

группировок АУЕ, а к уголовной, административной ответственности привлечено более 40 человек¹. В 2022 г. число уголовных дел, фигурантами которых стали члены объединений АУЕ, дошло практически до 100², и это число в настоящее время продолжает расти.

На тесную связь профессионального преступного сообщества и членов движения АУЕ, являющихся в большей части именно несовершеннолетними, справедливо указывают многие современные исследователи. Например, активное распространение идеологии АУЕ в исправительных учреждениях ФСИН России отмечают А.В. Петрянин, С.Ю. Богомолов, Д.А. Неганов [12, с. 42–51]. Исследователь В.В. Орлов также справедливо утверждает, что с 2000-х гг. АУЕ «вышло» из исправительных учреждений и стало распространяться по стране [13, с. 64–70]. Д.А. Родионов и Н.К. Потоцкий тоже подчёркивают, что современные учреждения УИС буквально пропитаны духом и структурами движения АУЕ, и около 40 российских регионов сегодня охвачены идеями группировки с ценностями тюремной субкультуры [14, с. 247–258].

О связи объединений АУЕ с профессиональным преступным сообществом в настоящее время также свидетельствует современная судебная практика. Например, в апреле 2023 г. в г. Екатеринбурге был вынесен обвинительный приговор по делу о создании в исправительной колонии ячейки АУЕ. В 2021 г. гражданин К., находясь в месте заключения (ИК № 52),

организовал там объединение АУЕ, куда вошли гражданин А. и несколько других заключённых. Стоит подчеркнуть, что гражданин К. имел «титул» «положенца» в преступном мире, управляя местным криминалитетом. Вследствие этого его действия подпадали под действие ст. 210¹ УК РФ. Другой осуждённый – гражданин А. – также пользовался уважением у других преступников и, по версии следствия, занимал положение «смотрящего». И при всём при этом данные лица активно распространяли криминальные ценности, поддерживаемые представителями движения АУЕ², что в очередной раз подчёркивает некое общее «происхождение» профессиональной преступности и движения АУЕ, «кадровую» основу которого составляют именно несовершеннолетние в возрасте от 10 до 17 лет [10, с. 107–111].

Кроме того, укажем, что нередко несовершеннолетних вовлекают в активно развивающуюся в настоящее время профессиональную «беловоротничковую» преступность, в частности в различные коррупционные схемы. Одаренные подростки, демонстрирующие выдающиеся академические способности, нередко получают образовательные гранты и стипендии от субъектов, имеющих отношение к коррупционным правонарушениям. Данный акт может рассматриваться как скрытая форма рекрутинга, формирующая зависимость и лояльность к подобным «благодетелям». После завершения обучения молодые специалисты привлекаются к выполнению задач, требующих узкоспециальных знаний. Они оказывают юридическую помощь, консультируют по вопросам оптимизации налогообложения, обеспечивают безопасность активов и инфраструктуры, защищают интересы лиц, имеющих отношение к коррупционным правонарушениям, иными словами, обеспечивают легитимное прикрытие преступной деятельности. В дальнейшем под влиянием

¹ АУЕ – новая криминальная субкультура // Время и деньги: сайт Юрия Алаева. 2020. 24 авг. URL: <https://www.e-vid.ru/obschestvo/240820/ae-novaya-kriminalnaya-subkultura-ili-mif> (дата обращения: 24.04.2025).

² Организатор задержался в колонии // Коммерсантъ. 2023. 10 апр. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5926423> (дата обращения: 23.04.2025).

социальной среды и корпоративной культуры, формирующихся в структурах, связанных с профессиональной «беловоротничковой» преступностью, у молодёжи искажаются представления о морали, законности и справедливости. Происходит подмена общечеловеческих ценностей прагматическими соображениями личной выгоды и карьерного роста. В результате создается своего рода замкнутый круг, когда преступные схемы воспроизводятся за счет вовлечения в них новых поколений, которые получают навыки и опыт, необходимые для успешной реализации коррупционных практик на профессиональной основе. При этом в целом вовлечение в профессиональную «беловоротничковую» преступность негативно сказывается на психическом здоровье и моральном развитии несовершеннолетних, приводит к формированию асоциальных установок и девиантного поведения. Как итог данная практика представляет собой серьезную угрозу для правового государства и морально-нравственного воспитания подрастающего поколения, способствует распространению нигилизма и препятствует формированию гражданского общества.

Так, криминализация среды несовершеннолетних прямо указывает на дальнейшую активизацию профессиональной преступности, «питаемой» данной средой в совершенно разные исторические периоды: от момента зарождения профессиональной преступности в дореволюционное время в России до современности. Отметим, что именно в несовершеннолетнем возрасте большинство преступников-профессионалов совершали свои первые преступления и далее под воздействием различных внешних факторов сохраняли устойчивую противоправную направленность своего образа жизни, а «старшие товарищи» в лице уже «состоявшихся» профессиональных преступников активно поощряли и поощряют до настоящего времени пополнение

своих «рядов» новым поколением. Причём если ранее (например, в дореволюционное время) несовершеннолетние, однажды преступив черту закона, чаще самостоятельно искали защиты в преступных объединениях, присоединяясь к ним для обеспечения собственного «безбедного» существования, то, начиная с советского периода, поиск среди несовершеннолетних новых членов профессиональных преступных объединений стал обязанностью наиболее уважаемых в криминальной среде преступников – «воров в законе». В современной России также активно происходит вовлечение несовершеннолетних в занятие профессиональной преступной деятельностью. Таким образом, преступники-профессионалы сегодня стараются воспитать себе «новую смену».

Вследствие этого считаем важным подчеркнуть, что для обеспечения цели противодействия профессиональной преступности необходимо сосредотачивать усилия общества и государства не только на борьбе с деятельностью самих преступников-профессионалов, но и на предупреждении преступности несовершеннолетних, «питающей» профессиональную.

Для достижения данной цели обозначим два основных направления её реализации: противодействие вовлечения несовершеннолетних в «традиционную» преступную деятельность, способствующую продолжению ведения общественно опасного образа жизни на постоянной основе, и противодействие вовлечению несовершеннолетних именно в профессиональную преступную деятельность. Укажем, что в первой «модели» несовершеннолетние сначала совершают первое преступление, а потом под воздействием различных негативных внутренних и внешних факторов продолжают вести общественно опасную деятельность, становясь преступниками-профессионалами. Во втором варианте речь идёт о во-

влечении несовершеннолетних под влиянием преступников-профессионалов сразу в преступную деятельность, осуществляемую на постоянной (профессиональной) основе.

Анализируя первую «модель», отметим, что для противодействия вовлечения несовершеннолетних в «традиционную» преступную деятельность необходимо дальнейшее совершенствование работы по коррекции отклоняющегося поведения несовершеннолетних, оздоровлению условий их общественного и семейного воспитания, усилению роли медико-психологической поддержки в коррекции отклоняющегося поведения подростков и детей [15, с. 131–143], а также помощь разных общественных институтов несовершеннолетним с разными формами психической и социальной дезадаптации, а равно детям и подросткам, находящимся в группе социального риска, а также некоторые иные мероприятия [16, с. 65–69]. При этом во всех этих процессах ведущую роль должны выполнять такие первичные институты социализации, как семья, образовательные организации при активной поддержке государственной молодёжной политики и при тесном взаимодействии с различными государственными социальными службами, общественными объединениями, правоохранительными органами и прочими заинтересованными субъектами [17, с. 95–103].

В то же время для организации противодействия вовлечения несовершеннолетних именно в профессиональную преступную деятельность выделим важность ограничения влияния на неё пропаганды в среде несовершеннолетних «воровского» образа жизни. По справедливому замечанию отдельных исследователей, современные СМИ, телевидение и Интернет активно романтизируют криминальную жизнь и мораль, что приводит к формированию в среде подростков мнения о возможности выстраивания «союз-

нических» отношений с преступниками. Среди молодого поколения также высказываются идеи о том, что «понятия» «воровского мира» более правильные и более разумные, чем закон [18, с. 84]. Представители запрещённого в России движения АУЕ, имеющие прямую прикосновенность к профессиональному преступному миру, также посредством использования сети Интернет активно культивируют «воровскую» идеологию, пропагандируют ценности и нормы криминальной субкультуры, распространяя среди несовершеннолетних искажённые представления о преступном мире, выдавая преступную деятельность за нечто благородное и справедливое [19, с. 99–103]. Вследствие такого влияния у несовершеннолетних значительно искажаются адекватные восприятие и оценка окружающего мира, возникает деформация правосознания, устойчивая потребность в приобщении к уголовному миру. В результате этого дети и подростки на фоне психоэмоциональных особенностей мышления мечтают стать частью профессионального преступного мира, что способствует их вовлечению в занятие преступной деятельностью именно на постоянной основе. Во избежание этого считаем необходимым активизацию работы по развенчиванию «культа» криминальной «романтики» в среде несовершеннолетних (в первую очередь в активно развивающемся в современности цифровом пространстве с «облегченной» системой коммуникации), а также пресечению различных связей профессиональных преступников и несовершеннолетних.

При этом для предотвращения превращения несовершеннолетних в будущих профессиональных преступников считаем необходимым задействовать разные средства и методы воздействия на детей и подростков: от традиционных мер предупреждения преступности несовершеннолетних (усиление профилактической работы с несовершеннолетними и

семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации; повышение эффективности правоохранительной деятельности по выявлению и пресечению фактов вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность; ужесточение ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и др.) до специальных мероприятий, направленных на пресечение вовлечения несовершеннолетних не просто в преступную, а в профессиональную преступную деятельность (например, противодействие распространению среди детей и подростков ценностей криминальной субкультуры, являющейся, как уже отмечалось ранее, идеологической основой деятельности не столько «традиционных» преступников, сколько преступников-профессионалов).

Выводы

Таким образом, проблема преступности несовершеннолетних и профессиональной преступности является одной из наиболее острых и сложных в современном обществе. Оба исследуемых вида преступности оказывают деструктивное воздействие на социальную стабильность, экономическое развитие и национальную безопасность в целом. Несмотря на то, что преступность несовершеннолетних часто рассматривается как некое обособленное самостоятельное криминальное явление, существующая взаимосвязь между ней и профессиональной преступностью определяется посредством анализа множества фактов. Анализируя как дореволюционный опыт формирования и развития профессиональной преступности в России, так и советский, современный, отметим, что многие про-

фессиональные преступники действительно встают на криминальный путь, будучи несовершеннолетними. Это даёт основание заключить, что криминализация среды несовершеннолетних приводит к дальнейшему развитию профессиональной преступности, а сами несовершеннолетние справедливо оцениваются «профессионалами» как своеобразная «кадровая база». Вследствие этого для борьбы с рассматриваемым опасным криминальным явлением считаем необходимым, наряду с иным, применять меры противодействия именно преступности несовершеннолетних, выражаемые в использовании как традиционных мер борьбы с этим видом преступности, разработанные криминологической наукой и апробированные на практике, так и специальных мер предупреждения вовлечения детей и подростков в профессиональную преступную деятельность, в первую очередь посредством их приобщения к идеологии высшего криминалитета, усвоения ценностей и норм криминальной субкультуры с помощью многочисленных современных информационных «каналов». Между тем особо стоит подчеркнуть, что эффективное противодействие этой угрозе требует комплексного подхода, включающего в себя и меры профилактики, и совершенствование работы правоохранительных органов в данном направлении, и модернизацию институтов социальной реабилитации подростков после отбытия наказаний за совершение преступлений и многое другое. При этом решение указанной проблемы возможно только при условии объединения усилий всего общества и государства.

Список литературы

1. Демидова-Петрова Е.В. О преступности несовершеннолетних и ее особенностях // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2013. Т. 14, № 4(14). С. 52–57.

2. Акельев Е.В. Профессиональные преступники Парижа и Москвы первой половины XVIII в.: механизмы криминализации // Вина и позор в контексте становления современных европейских государств (XVI–XX вв.): сборник статей / под общ. ред. М.Г. Муравьевой. СПб.: Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2011. С. 217–228.
3. Долгова А.И. Криминальная ситуация на рубеже веков в России. М.: Криминолог. ассоц., 1999. 276 с.
4. Максимовский Э.Г. Империя страха. М.: Зелёный парус, 1992. 256 с.
5. Жадан В.Н. О криминологической характеристике личности несовершеннолетних преступников // Юридическая наука. 2019. № 8. С. 68–75.
6. Колесников Р.В. Современное состояние преступности несовершеннолетних // Пенитенциарная наука. 2022. № 1 (57). С. 47–56.
7. Тинякова Е.А. Проблемы исполнения наказаний в отношении несовершеннолетних: монография. Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2019. 102 с.
8. Хомиченко Ю.В. Особенности преступных групп несовершеннолетних // Историческая социально-образовательная мысль. 2011. № 4. С. 207–210.
9. Ивасюк О.Н., Калашников И.В. Криминологические особенности современной преступности несовершеннолетних // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2019. № 2. С. 124–130.
10. Меняйло Д.В., Иванова Ю.А., Меняйло Л.Н. АУЕ – криминальное молодежное движение: сущность и способы распространения // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 3. С. 107–111.
11. Антонян Е.А., Борисов Е.А. К вопросу о популяризации криминальной субкультуры среди молодежи // Lex Russica. 2017. № 12 (133). С. 180–186.
12. Петрянин А.В., Богомолов С.Ю., Неганов Д.А. Государственно-частное партнерство в предупреждении совершения новых преступлений в местах лишения свободы (на примере общественно опасных деяний экстремистской направленности) // Уголовно-исполнительное право. 2023. № 1. С. 42–51.
13. Орлов В.В. Роль ритуала в функционировании экстремистского движения АУЕ // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 3. С. 64–70.
14. Потоцкий Н.К., Родионов Д.А. Уголовно-исполнительная система России как источник угроз государственной границе и приграничным территориям // Право и управление. 2023. № 1. С. 247–258.
15. Рыжова О.А. Особенности преступности несовершеннолетних и меры профилактики в современных условиях // Наука. Общество. Государство. 2020. № 2 (30). С. 131–143.
16. Алиев Я.Л., Павлик Е.М., Георгиева П.А. Предупреждение преступности несовершеннолетних // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2021. № 6. С. 65–69.
17. Колемасов В.Н., Сергеева Т.А. Становление института по противодействию преступности несовершеннолетних, проблемы профилактики // Наука. Общество. Государство. 2020. № 2 (30). С. 95–103.
18. Иванцов С.В. Криминологическая характеристика и предупреждение организованной преступности с участием несовершеннолетних. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 136 с.
19. Самойлов С.Ф. Критика криминальной идеологии как средство профилактики организованной преступности в молодежной среде // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2019. № 2 (44). С. 99–103.

References

1. Demidova-Petrova E.V. On juvenile delinquency and its features. *Vestnik Kazanskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2013;(14):52-57. (In Russ.)
2. Akel'ev E.V. Professional criminals of Paris and Moscow in the first half of the XVIII century: mechanisms of criminalization. In: Muravieva M.G. (ed.) *Vina i pozor v kontekste stanovleniya sovremennykh evropejskikh gosudarstv (XVI–XX vv.): sbornik statej = Guilt and shame in the context of the formation of modern European states (XVI–XX centuries): collection of articles*. St. Petersburg: Evropejskij universitet v Sankt-Peterburge; 2011. P. 217-228. (In Russ.)
3. Dolgova A.I. The criminal situation at the turn of the century in Russia. Moscow: Kriminolog. assoc.; 1999. 276 p. (In Russ.)
4. Maksimovskij Je.G. Empire of fear. Moscow: Zeljonyj parus; 1992. 256 p. (In Russ.)
5. Zhadan V.N. On the criminological characteristics of the personality of juvenile offenders. *Juridicheskaja nauka = Legal science*. 2019;(8):68-75. (In Russ.)
6. Kolesnikov R.V. The current state of juvenile delinquency. *Penitenciarnaya nauka = Penitentiary science*. 2022;(1):47-56. (In Russ.)
7. Tinjakova E.A. Problems of the execution of punishments against minors. Moscow; Berlin: Direkt-Media; 2019. 102 p. (In Russ.)
8. Homichenko Ju.V. Features of juvenile criminal groups. *Istoricheskaya sotsial'no-obrazovatel'naya mysl' = Historical Socio-Educational Idea*. 2011;(4):207-210. (In Russ.)
9. Ivasyuk O.N., Kalashnikov I.V. Criminological features of modern juvenile delinquency. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Juridicheskie nauki = Scientific Notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical Sciences*. 2019;(2):124-130. (In Russ.)
10. Menyajlo D.V., Ivanova Ju.A., Menyajlo L.N. AUE – criminal youth movement: the essence and ways of spreading. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2019;(3):107-111. (In Russ.)
11. Antonyan E.A., Borisov E.A. On the issue of popularization of criminal subculture among young people. *Lex Russica*. 2017;(12):180-186. (In Russ.)
12. Petryanin A.V., Bogomolov S.Ju., Neganov D.A. Public-private partnership in preventing the commission of new crimes in places of deprivation of liberty (on the example of socially dangerous acts of extremist orientation). *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo = Penal Enforcement Law*. 2023;(1):42-51. (In Russ.)
13. Orlov V.V. The role of ritual in the functioning of the extremist movement AUE. *Psichologiya i pedagogika sluzhebnoj deyatel'nosti = Psychology and pedagogy of professional activity*. 2022;(3):64-70. (In Russ.)
14. Potockij N.K., Rodionov D.A. The Russian penal system as a source of threats to the state border and border territories. *Pravo i upravlenie = Law and management*. 2023;(1):247-258. (In Russ.)
15. Ryzhova O.A. Features of juvenile delinquency and preventive measures in modern conditions. *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo = Science. Society. State*. 2020;(2):131-143. (In Russ.)
16. Aliev Ja.L., Pavlik E.M., Georgieva P.A. Prevention of juvenile delinquency. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo = Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhnii Novgorod*. 2021;(6):65-69. (In Russ.)

17. Kolemasov V.N., Sergeeva T.A. Formation of the Institute for combating juvenile delinquency, problems of prevention. *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo = Science. Society. State.* 2020;(2):95-103. (In Russ.)
18. Ivancov S.V. Criminological characteristics and prevention of organized crime involving minors. Moscow: JuNITI-DANA; 2017. 136 p. (In Russ.)
19. Samojlov S.F. Criticism of criminal ideology as a means of preventing organized crime among young people. *Vestnik Krasnodarskogo Universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Krasnodar University of Ministry of Internal Affairs of Russia.* 2019;2(44):99-103. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the Author

Зарубина Кристина Александровна, кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: kris1996z@mail.ru, ORCID: 0000-0003-2725-6906

Kristina A. Zarubina, Candidate of Sciences (Historical), Associate Professor of Departments of Theory and History of State and Law, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: kris1996z@mail.ru, ORCID: 0000-0003-2725-6906